

ПОГОВОРИМ О ТЕАТРЕ ДЛЯ ЮНЫХ

В начале января будущего года коллектив Театра юного зрителя имени Ленинского комсомола выступит на сцене Кремлевского театра в Москве. Столичным зрителям будут показаны последние работы театра, спектакли — «Финист-Ясный Сокол», «Бессмертный».

ПРИГЛАШАЕМ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В РАЗГОВОРЕ О РАБОТАХ ТЕАТРА ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ.

ЗИМА СОРОК ПЕРВОГО ГОДА

Лидия Александровна Ящинниной, главному режиссеру Театра юного зрителя, постановщику спектакля о бессмертном сороч первом, в тот суровый год было немногим более двадцати. Столько же, сколько и героям пьесы. Может быть, поэтому так реально, выпукло очерчены характеры героев спектакля, сверстников режиссера.

И именно чувство правдивости, реализма, происходящего на сцене — первое впечатление от спектакля «Бессмертный».

Главная задача, поставленная перед театральным коллективом, — показ становления героев, а через них становления народа, перевод характеров «на военные рельсы» в июне — декабре сорок первого — эта главная задача несомненно выполнена...

Сюжет пьесы несложен.

Простые советские ребята, студенты разных вузов Москвы, работающие «на картошке», попадают в немецкое окружение. О том, как разные по характеру и мышлению люди, в первой картине соряющиеся по пустякам, беззаботные, становятся бойцами отряда народных мстителей, рассказывается в спектакле.

В грозные месяцы первого года войны они учатся не только тому, как бросать гранаты и стрелять из автомата, они постигают науку ненависти. Символ пьесы — имя командира партизанского отряда — Бессмертный. Оно передается как эстафета от человека к человеку, от отряда к отряду.

Вступая в борьбу с фашистскими захватчиками, ребята проливают кровь за свою юношескую мирную мечту. Вот почему близкой зрителю становится радость Леонида Цветаева (артист Валерий Колосов), студента-геолога, когда он находит битумный камень, спутник нефтеносных пород. Вот почему открытие студента Пантелеймона Сугробина (артист Эдуард Мурашов) в области лечения обморожений становится открытием зрителя. А вместе с Мариной Катаевой (артистка Ольга Зубнова) зритель собирает материал для диссертации о поэзии Фета. И вместе со всеми ребятами, героями пьесы, зритель уверен, что мечта Александра Славина о сольном концерте в Московской консерватории осуществится.

Чувство реальности, неразрывно связанное с чувством меры. Чувство меры! Не оно ли главный критерий искусства! В спектакле удивительно верно соблюдено

единство поэзии, музыки, живописи и драмы... Литерический заряд в постановке несут стихи Фета. Из чисто иллюстрированного, на первый взгляд, материала стихи становятся мощным реалистическим двигателем спектакля.

С хорошей мерой условности решено художественное оформление спектакля (художник М. П. Тихомиров). Верным аккордом в композиции звучат фотопроекции В. К. Григораш. И как это ни парадоксально, именно условность в художественном и музыкальном оформлении расширяет границы реальности происходящего на сцене.

К сожалению, в трактовке некоторых образов режиссуры и актерам несколько изменило чувство меры.

Мягко, с хорошим юмором рисует своего героя Юрий Соронин. Его Вася Воробьев — это Теркин партизанского отряда. А зачем в спектакле понадобился еще один Теркин, вернее, Щукар? Попытка сделать из опытного партизанского вождя Дронова (артист Николай Петрович Макаров) добродушного, ворчливого старикашку, не увенчалась успехом.

Неточна трактовка актером Альбертом Давыдовым образа центрального героя пьесы, командира отряда Александра Славина. Славин Давыдова — единственный герой в спектакле, роста, мужания которого не видно. Кажущаяся подвижность Славина не усиливает, а в некоторых сценах заслоняет динамику спектакля. Даже в центральной для Славина сцене, которую можно условно назвать «Седьмая симфония», актер мечется по сцене, не найдя твердой, хотя бы под стать суровой музыке Шостаковича, линии поведения.

Простота финала спектакля несколько не удовлетворяет. Ясно, что коллектив при этом решил уйти от схемы. Но выйдя от одной схемы, актеры и режиссура пришли к другой... А ведь, кажется, есть возможность сделать финал необычным. Удалось же решить сцену клятвы партизан. Почему же песня «Широка страна моя родная», прозвучавшая клятвой, не может стать лейтмотивом финала спектакля?..

Эпиграф к спектаклю — известные слова из стихотворения Константина Симонова:

Зима сорок первого

года —

Тебе ли нам цену

не звать!

Они остаются живыми,
герои сорок первого года.

Е. ЛОЕВСКИЙ.